

Эстрада. Чудо-рука, сильнейший Святой Рыцарь и Исполнитель Святого Света. Это лишь три из его многочисленных славных прозвищ, которые отражали его бесчисленные заслуги и достижения. В тавернах он был одним из самых популярных героев, воспетых в эпосах. Но если бы нужно было выбрать одно прозвище для описания легендарной первой половины его жизни, то "Живой миф" было бы самым подходящим.

"Эстрада - самый благочестивый, самый мужественный, самый скромный и самый могущественный из всех Святых Рыцарей". Таково было представление Роланда о нем, а также то, каким его видел весь мир.

Он был благочестив. За последние тысячи лет он ни разу не отступил от своей веры в Святой Свет. Каждый день, каждое мгновение он оценивал свои поступки по справедливости и самодисциплине. Ежедневно он благочестиво молился и употреблял только ржаной хлеб и воду, чтобы помочь себе удержаться от соблазнов. Хотя каждый Папа на протяжении всей истории был глубоко настороже, ни один человек не осмелился усомниться в благочестии Эстрады.

Он был мужественным. Во время бесконечных войн, если кто-то просил его о помощи и если причина была согласна со справедливостью в его сердце, Эстрада никогда не отказывал. В любой битве, в которой он участвовал, он всегда был на переднем крае. Его тело было покрыто шрамами, которые не смог излечить даже Святой Свет. Он ни разу не сбежал ни из одной битвы.

"...Святой Свет никогда не откажет смертному в просьбе о помощи. Пока есть хоть капля надежды, я буду сражаться во имя Святого Света и Справедливости... до последнего момента".

Эти его простые слова не были пустой банальностью. Пока люди еще нуждались в спасении, даже в самых отчаянных ситуациях Эстрада никогда не бежал.

Он был скромным. Эстрада никогда не вел себя так, как другие высокопоставленные члены Святой Церкви, ведущие роскошный образ жизни. Он жил в общих общежитиях для святых рыцарей, где любой мог легко найти его. И у него было бесчисленное множество учеников.

Он любил молодых и храбрых воинов, и одной из радостей его жизни было воспитание талантливых учеников. В его невероятно длинном списке учеников было несметное количество имен героев. Конечно, одно имя в этом списке доставляло ему огромную головную боль.

"...Роланд, если бы только ты был немного серьезнее, ты бы точно стал одним из сильнейших Святых Рыцарей во всей истории! Нет-нет-нет, это не повод прогуливать занятия! Я назначу тебе специальные дополнительные занятия, которые будут соответствовать твоему таланту. Ты уже овладел божественным искусством Святого Света, так как насчет дополнительных занятий по фехтованию? Что? Ты уже Святой Меч? Как насчет того, чтобы обсудить философию Святого Света? Что? Ты хочешь сказать, что хочешь заключить пари, если мы обсудим философию Святого Света и теории Бога? Ладно, если проиграешь, верни кошельки своих братьев-учеников. Ха! Ты думаешь, я проиграю? Вот это шутка!"

Даже сейчас Эстрада вспоминает, как в солнечный полдень этот юноша, улыбающийся, как солнце, сумел с помощью непонятного сутяжничества выиграть полугодовую зарплату Эстрады.

"Система убеждений, основанная на личной выгоде для удовлетворения эгоистических желаний? Ты веришь только в справедливость самого чистого Святого Света? Малыш Роланд, никогда никому больше не рассказывай об этом. Нет, я не хочу сказать, что полностью не

согласен с твоим образом мышления. Иначе я бы не стал признавать свое поражение в этом споре. Однако есть люди, которые еще более упрямы, чем такой старый артефакт, как я. Они будут прямо убивать того, кого не смогут победить в споре. Неважно, если это кто-то вроде меня, но ты еще молод. Не навлекай на себя беду".

Возможно, больше всего Эстрада сожалел о том, что не заглянул в основополагающий образ мышления Роланда. Он не пытался изменить слишком экстремальные мысли Роланда. Он решил, что у такого молодого гения, как Роланд, просто слишком много праздных мыслей, которые будут исправлены суровостью реальности и нормальным образом мышления общества.

Эстрада никогда не ожидал, что у Роланда будет экстремальный образ мышления, который будет все дальше и дальше отклоняться от нормального пути и достигнет точки, когда Роланд уже не сможет повернуть назад.

Сила и возраст Эстрады помогли ему понять, что справедливость без силы, поддерживающей ее, абсолютно бессмысленна. Поскольку он был сильнейшим Святым Рыцарем... нет, его даже можно было назвать сильнейшим из ныне живущих людей, и никто не возражал, хотя в последний раз он действовал более века назад.

"...Роланд, твоя прошлая ненависть привела к тому, что ты погрузился в безумие. Я создал тебя, но не сумел спасти тебя от участи отчаяния. Во всем этом есть и моя вина. Роланд, посмотри мне в лицо! Посмотри в лицо своему жалкому учителю! Сегодня я исправлю свою прошлую ошибку, даже если за это придется заплатить жизнью!"

Во время Катастрофы Юнъе блестящая фигура Эстрады, в одиночку противостоящая бесконечным легионам нежити, запечатлелась в памяти бесчисленного множества людей. Даже после того, как Император Вечной Ночи уничтожил все союзные армии Святой Церкви, Эстрада все еще бросал вызов ему и его армии. Славные деяния Эстрады были даже высечены в виде скульптур высочайшего качества на потолке Большого собора Антона.

Эстрада был благочестивым, мужественным, скромным и сильным. Как святой рыцарь, Эстрада считался совершенством. Если бы нужно было насильно найти какой-то изъян, то он заключался бы в том, что он был слишком совершенен - слишком великолепен для созерцания.

Каждый Папа на протяжении всей истории считал Эстраду превосходным клинком, но и только. Поскольку личная репутация Эстрады превышала репутацию пап, его "сторонники" постоянно вступали в конфликт с учением и авторитетом Святой Церкви. Вполне нормально, что высшие чины Святой Церкви сильно презирали его.

За столько лет Эстрада привык к тому, что высшие чины Святой Церкви дискриминируют его. За эти годы его титул повышали и понижали бесчисленное количество раз. Однако его вера нисколько не пошатнулась.

С предельной суровостью он всегда выполнял все, что намеревался осуществить.

"...Дитя, справедливость на самом деле не так уж сложно понять. Справедливость - это просто доброта, идущая из глубины сердца, а вера - это процесс расширения собственной доброты. Мы верим в Святой Свет, потому что верим, что Святой Свет может защитить доброту в человеческих сердцах. Всякий раз, когда вам нужно сделать выбор, просто спросите свое сердце. Вы сможете выбрать сами." - Эстрада, Весна года 226.

Убеждения Эстрады несколько отличались от убеждений высших лиц Святой Церкви. Он проповедовал, что "любые учения, которые не направляют людей к доброте, являются злом",

но это приносило ему бесчисленные неприятности. Несмотря на все это, учение Эстрады о вере Святого Света распространилось по всей земле. Многочисленные юноши выбирали славную профессию Святого рыцаря благодаря его влиянию. Вскоре путь Святых Рыцарей Святого Света стал иметь тонкие отличия от других классов Святых Рыцарей. "Доброта в сердце" стала крылатой фразой молодых Святых Рыцарей, и она же стала самой большой слабостью Сильнейшего Святого Рыцаря, с которой на него всегда нападали другие.

"Какой выбор ты сделаешь, если божественная воля Бога Святого Света столкнется с твоим чувством справедливости?"

Кто-то однажды спросил его об этом прилюдно, вызвав тем самым немало споров. Другие считали, что Эстрада попал в неизбежный парадоксальный тупик. Однако в ответ Эстрада разразился громовым хохотом, который и сегодня эхом отдается в небе над Святой Церковью.

"Со свидетельством Святого Света надо мной, я говорю следующее: если моя вера в Святой Свет когда-нибудь вступит в противоречие с элементарной моралью и справедливостью, то какая польза от такой веры?"

В тот день мощный луч Святого Света, спустившийся вниз, доказал, что Эстрада действительно верил и действовал именно так.

И вот сегодня с небес спустились ангелы, которые представляли Божьих посланников Святого Света. Эти ангелы решили уничтожить всех еретиков. Так называемая божественная воля окончательно столкнулась с самым базовым чувством морали Эстрады. Теперь, когда между верой Эстрады и справедливостью возник абсолютно неразрешимый конфликт, что же он выберет?

Два дня назад он получил письмо от своего самого талантливого ученика. Оно начиналось с того же старого вопроса, который ему задавали уже бесчисленное количество раз.

"Учитель, я спрашиваю вас в последний раз. Если божественная воля Бога Святого Света вступит в конфликт с твоим чувством справедливости, рожденным из доброты, что ты выберешь?"

Эстрада был озадачен тем, почему Роланд вдруг задал ему вопрос, на который Роланд, конечно же, знал ответ. Но теперь он мог только прижать письмо к сердцу и горько улыбнуться.

"Вот как? Ты уже все видел с самого начала? Тогда, Роланд, я скажу тебе, что мой образ мыслей никогда не менялся. Если вера в Святой Свет больше не может сосуществовать с элементарной добротой, то у меня больше нет причин верить в Святой Свет".

Пожилой Святой Рыцарь был облачен в полный боевой наряд. Он выехал на своем старом коне на дорогу огромной армии Святого Света и бросил свой серебряный молот.

Он тяжело упал на землю.

Эстрада покачал головой. На протяжении многих лет его называли живым представителем Святого Света. Он и представить себе не мог, что этот день настанет. День, когда он будет противостоять флагу Святого Света, флагу, олицетворяющему справедливость.

Однако, когда он столкнулся с армией Святого Света, рука Эстрады ничуть не дрогнула. Его кипящий бой был лучшим объяснением.

"...Святой Свет никогда не откажет смертному в просьбе о помощи. Пока есть хоть капля надежды, я буду сражаться во имя Святого Света и Справедливости... до последнего момента".

Стоя спиной к родине еретиков, гневный рев пожилого святого рыцаря эхом разнесся по всему полю боя. Несмотря на то, что пожилой рыцарь был в одиночестве, авангард славной армии Святого Света в унисон сделал шаг назад.

Нет, не все отступили назад. Кто-то сделал шаг вперед и вышел из-под славного знамени Святого Света.

"Кен? Я не ожидал, что ты, один из моих учеников, первым предстанешь передо мной".

Эстрада почувствовал некоторую ностальгию, а также удивление. Но он не колебался. Приняв решение, этот престарелый Святой Рыцарь решил встретиться с любым противником, даже если его противником будет один из учеников, которыми он гордился больше всего.

"Старый артефакт, у тебя больше учеников, чем ты можешь сосчитать. Что такого странного в том, что один из твоих учеников, вроде меня, выходит из игры?"

Кен тоже был Святым Рыцарем, Полубогом. На вид он был средних лет, у него была довольно темная кожа. Но когда он подошел к Эстраде, Кен вытащил свой длинный меч и внезапно обернулся, крикнув в сторону места, откуда он только что пришел.

"Эй, старый артефакт снова умудрился украсть первый ход! Как долго вы все собираетесь ждать? Неужели все вы будете медленнее такого неадекватного человека, как я?"

В ответ на это, многочисленные Святые Рыцари вышли из массивного тела армии. Они обнажили свое оружие и выступили против своих прежних союзников. Тем временем их спутники остались стоять на месте и могли лишь наблюдать за всем происходящим со смущенным выражением лица.

"Святой Свет над нами..."

На этот раз не только Святые Рыцари вышли из армии. Ранее благочестивые священники Святого Света также приняли решение, хотя и знали, что из-за этого они потеряют свой статус и славу, что из-за этого к ним будут относиться как к грязным предателям и падшим священникам.

"...Если моя вера в Святой Свет когда-нибудь вступит в противоречие с элементарной моралью и справедливостью..."

Некоторые королевские рыцари, участвовавшие в Священной войне, также ушли из армии.

В их рыцарской добродетели не было ничего, связанного с убийством простых граждан. Эти рыцари, покраснев от смущения, сделали выбор, который не опозорит их потомков, несмотря на то, что знали, что за это они получают гнев своих владык и королей.

"...Убивать невинных граждан? Черт побери! Речь идет о двух миллионах жизней! Для чего нам нужна такая вера!?"

Каждый из них высказывал учение Эстрады. Их общие убеждения заставили этих людей принять то же решение, что и Эстрада. В течение следующих десяти минут, пока передовые

командиры нерешительно докладывали о сложившейся ситуации своим начальникам, множество разрозненных воинов сделали свой выбор.

Несмотря на то, что сторона Эстрады в итоге составляла менее одного процента от армии Святого Света, и хотя он знал, что в следующее мгновение все они будут разбиты на куски могучей армией, Эстрада удовлетворенно улыбнулся.

Конечно же, он был доволен. Как Святой Рыцарь и учитель, чего еще он мог просить? В его учение верило так много людей, что все они были готовы пожертвовать своими жизнями. Он был бы доволен, даже если бы умер в следующую минуту.

Но тут из толпы шатко вышел пожилой кардинал в красной одежде. Этот чрезвычайно морщинистый старик ковылял, опираясь на трость, и тяжело пыхтел, а его слуги и рыцари-телохранители поспешно окружили его.

"...Кардинал Стефан".

Действительно. Это был нынешний лидер авангардной армии Святого Света, подлый "ворующий кредиты" кардинал Стефан. Хотя он наконец-то достиг пика своей карьеры, из-за преклонного возраста вряд ли он проживет еще долго.

Если Эстрада предаст Святую Церковь, если завоевательные силы армии Святого Света разделятся на фракции, то слава, которую только что получил кардинал Стефан, точно потеряет свой блеск. Вполне естественно, что он попытается предотвратить это.

"

...Стивен, не нужно ничего говорить. Я уже принял решение".

Хотя большинство людей в Святой Церкви смотрели на действия Стивена свысока, Эстрада испытывал таинственное чувство ностальгии, глядя на старика, наполовину стоящего в могиле. Эстрада вспомнил, каким Стивен был в прошлом - упрямым сиротой, который никогда не жаловался, даже когда над ним издевались одноклассники, но втайне прятался и плакал от того, что был бессилен спасти всех своих единоверцев.

Пока все смотрели, пожилой кардинал, которому наконец-то выпал шанс блеснуть в свете прожекторов, заговорил.

"Эс... трада... Я... я здесь не для того, чтобы остановить тебя. Я знаю, что слова бессмысленны после того, как вы приняли решение. Я... я... кашляю-кашляю-кашляю..."

Сильный кашель выгнул спину Стивена, и он закашлялся, размазывая кровь по земле. Однако он упрямо держался за свой посох и, стиснув зубы, снова встал прямо.

Даже Эстрада не мог спокойно смотреть на это зрелище. Он хотел подойти и помочь поддержать Стивена, но пожилой кардинал отмахнулся от протянутой Эстрадой руки.

*Па!

Прошло некоторое время, но Стивену наконец удалось встать прямо. В его старческих глазах горела воля, которая, казалось, не соответствовала его возрасту, когда его гневный рык эхом разнесся по всему миру.

"Я знаю, что все вы смотрите на меня свысока, как на "грязного ублюдка, укравшего кредит" или "черносердечного ублюдка, который стоял на трупах своих соотечественников, чтобы получить свое положение". Но я также был благочестивым верующим в Святой Свет! Какое значение имеет моя личная репутация, если я распространяю Святой Свет, который несет нам надежду... Скажите мне все, как кардинал, как учитель, священник и распространитель Святого Света, поступил ли я неправильно...?"

Налитые кровью глаза старого кардинала оглядели все вокруг, и он застонал от всего сердца. Хотя за последние несколько дней ему удалось повысить свой статус, взгляды снисхождения, направленные на него, также увеличились.

Даже его лучшие друзья, которые вместе с ним прошли через жизнь и смерть, теперь держались на расстоянии. Кому он мог пожаловаться на свои обиды? И вот, когда все наблюдали за ним, он внезапно взорвался и дал волю чувствам.

Некоторые из Святых Рыцарей, которые смотрели на него свысока, начали менять свое мнение. Возможно, они слишком осуждали этого старого кардинала. Тем не менее, невероятная сцена, произошедшая затем, заставила всех - и не только некоторых - изменить свое мнение о кардинале Стефане.

"Но теперь... мою веру в Святой Свет, ради которой я пожертвовал всем, уже нельзя назвать даже элементарной справедливостью. Почему я пожертвовал всем, чтобы поддержать Святой Свет? Учитель, я больше ни на секунду не желаю выступать в роли лидера армии Святого Света. Я буду смотреть в будущее вместе с вами, даже если буду знать, что это будущее, в котором я непременно умру и не смогу больше вознестись на небеса... Кашель-кашель-кашель".

Сильный кашель снова заставил Стивена выгнуть спину дугой. Но на этот раз пожилой кардинал позволил своему учителю помочь поддержать себя.

Теперь даже воины, оставшиеся в армии Святого Света, смотрели на пожилого кардинала с уважением.

Поскольку самый высокопоставленный лидер армии Святого Света предал Святой Свет, в армии Святого Света поднялся большой переполох. Некоторые воины, решившие остаться на стороне Святого Света, теперь сомневались в своем выборе. Некоторые наивные люди думали, что в Святой Церкви даже не будет внутренней битвы. Они думали, что это станет переломным моментом в истории.

Но в этот момент по небу пронесся ослепительный свет...

"...АХ..."

С неба спустился гигантский меч, объятый пламенем. Старый Стивен не успел даже вскрикнуть, как его пригвоздил к земле этот горящий Святой Меч. Приняв решение, которое исходило из глубины его сердца, старый кардинал рухнул на землю.

"Вот каков на самом деле Святой Свет... Я не... жалею..."

Стивен безвольно потянулся к небу и бросил последний взгляд на этот прекрасный мир, прежде чем превратиться в черный пепел прямо в руках своего учителя. Полосы крови, которые он выкашлял всего минуту назад, стали последней записью его существования.

Огненный крылатый ангел спустился и завис в воздухе. Ахас, предводитель ангелов, наблюдал за смертными, находившимися под ним. Даже сейчас он не подавал никаких признаков эмоций.

Тем временем за ним в воздухе закончила собираться мощная эскадрилья ангелов. Как и их предводитель, эти тяжеловооруженные ангелы просто молча смотрели вниз. Их белые крылья и святое пламя на мечах лучше всего показывали, на чьей стороне они стоят.

"Как повелел почитаемый Бог Святого Света, те, кто предал Святой Свет, будут убиты без всякой пощады".

Молот сильнейшего Святого Рыцаря первым поприветствовал их.

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2145400>